

один – региональный центр. Художественная жизнь средних по размеру городов представляется весьма проблемной. Институциональное воплощение художественной культуры весьма фрагментарно, а аудитория искусства в средних городах ограничена небольшими социальными кругами профессионалов и интеллигенции. Малые города региона являются самой проблемной зоной, поскольку ни центр, ни регионы не видят в малых городах ресурсов развития. Аудитория искусства малых городов ориентирована на фольклор и самодеятельное творчество.

Литература

1. Глазычев В.Л. Урбанистика. - М., 2008.
2. Бетехтин, А.В., Зубанова, Л.Б., Синецкий, С.Б., Шуб, М.Л. "Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. – Челябинск: Энциклопедия, 2011.
3. Основания регионалистики: формирование и эволюция историкокультурных зон Европейской России Текст. / В.А. Булкин, А.С. Герд, Г.С. Лебедев, В.Н. Седых ; под ред. А.С. Герда, Г.С. Лебедева. - СПб.: Изд-во -Петербургского ун-та, 1999. - 392 с.
4. Художественная жизнь современного общества. Т.2. Аудитория искусства в России: вчера и сегодня / Отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1997. 213 с.

Гуськов Д. В.,
г. Екатеринбург

ДЕВИАЦИЯ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИНАМИКИ И ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ НОРМ

Экстремизм – это сложное и многогранное явление, исследуемое несколькими смежными научными дисциплинами, цель которых найти причинно-следственную связь, обуславливающую его возникновение как

феномена, классифицировать формы проявления данного феномена в жизнедеятельности человека и общества. В связи с данным обстоятельством экстремизм как научная категория имеет целый ряд трактовок. В настоящее время существуют различные методологические подходы к определению экстремизма как научной категории.

Большинство существующих трактовок и определений экстремизма в основном характеризуют его с различных позиций, проявляющееся в различных сферах жизнедеятельности человека и общества. Экстремизм в настоящее время в основном характеризуется как политическое, юридическое, психобиологическое и психосоциальное явление, но не как социокультурное явление. Хотя социокультурные основания и факторы возникновения, развития и протекания экстремизма также имеют место.

Проблема экстремизма как социокультурного явления лежит в плоскости проблем развития культуры и динамики социальных норм.

Социальная норма закрепляет большей частью такое поведение, которое выражает типичные социальные связи и отношения, характерные для большинства представителей данной социальной общности. [1, 74 – 75]

Социальная норма как явление имеет ряд специфических характеристик (свойств), при помощи которых она выполняет свою главную функцию – регулирование социальных отношений внутри определенной социальной группы, а также между различными социальными группами.

К таким специфическим характеристикам нормы можно отнести следующие:

- полезность или общественная необходимость;
- обязательность соблюдения;
- фактическая реализация в поведении индивидуумов внутри социальной группы.

А культура же как совокупность способов и приемов человеческой деятельности (материального и духовного порядка) опирается на две стороны развития:

- поисково-экспериментальную, революционную,
- нормативно-охранительную, консервативную.

Утрата социальными нормами своих функций, а также рассогласование данных сторон культуры, её консервативно-традиционалистского и поисково-экспериментального аспектов ведет к экстремизму. В итоге, девиантное поведение, доходящее в своей крайности до экстремизма, появляется в рамках реакций человека на разрушение привычных социальных взаимоотношений и давление со стороны социальной системы, описанных Фроммом своей книге «Бегство от свободы». Среди реакций индивидуума на разрушение привычных социальных взаимоотношений в социокультурной среде, являющимися причинами проявлений социальной девиации и экстремизма, согласно Э.Фромму можно выделить следующие:

- **Реакция разрушения**

Одну из таких реакций Фромм обозначил как «разрушительность», когда индивид пытается уничтожить мир, в котором он чувствует себя одиноким и униженным. Такой экстремизм, как правило, не носит рационального, спрогнозированного на перспективу характера, он рефлексивен по своей природе, иррационален и непредсказуем по последствиям. Э. Фромм писал по поводу разрушительности следующим образом: «Разрушительность отличается уже тем, что ее целью является не активный или пассивный симбиоз, а уничтожение, устранение объекта. Но корни у нее те же: бессилие и изоляция индивида. Разрушить мир - это последняя, отчаянная попытка не дать этому миру разрушить меня..... В конкретной ситуации эти тенденции могут возникнуть как реакция на нападение, угрожающее жизни или целостности самого индивида либо других людей или идеям, с которыми он себя отождествляет. Разрушительность такого рода - это естественная и необходимая составляющая утверждения жизни». [2, 72]

- **Реакция «автоматизирующего конформизма»**

Выделенная Фроммом реакция «автоматизирующего конформизма», также может быть соотнесена с рассматриваемыми феноменами девиации и экстремизма. Она представляет собой процесс превращения человека в запрограммированную машину, действующую по общепринятым стандартам и шаблонам, по предписанным ему нормам, но с сохранением иллюзии самостоятельности принимаемых решений. Э. Фромм писал по поводу реакции автоматизирующего конформизма следующим образом: «Индивид перестает быть собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные, и таким, каким они хотят его видеть. Исчезает различие между собственным "я" и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одиночеством и бессилием.... эта беспомощность приводит либо к особому роду «бегства», характерному для авторитарной личности, либо к вынужденному конформизму, вследствие которого индивид превращается в робота, теряет себя, но при этом убежден, что он свободен и подвластен лишь собственной воле». [2, 76, 97 – 98]

Данная человеческая деятельность охарактеризована А.А. Козловым как «активная форма удовлетворения специфически человеческой потребности в изошренности, имеющей полиморфический спектральный характер, которой противостоит пассивная форма, обнаруживаемая в стремлении к бездействию и направленная преимущественно не вовне, как в деятельности, а на самого субъекта, замкнувшего все свои проявления на себя». [3, 85] Преобладание пассивной формы самореализации в жизнедеятельности человека может привести к тяжким психологическим состояниям, которые, выступая в различных видах крайнего аскетизма и отшельничества, выражаясь в разнообразных проповедях безучастности, безынициативности, являются основой для скрытой формы экстремизма и асоциальных настроений - конформизма, инфантилизма, иждивенчества, откровенного паразитизма.

- **Реакция «самоотречения» или «авторитарная» реакция**

Данная реакция подразумевает одинаково присущее человеку стремление подчиняться некой внешней силе, с которой он может идентифицировать себя, и господствовать над слабостью. Э. Фромм писал следующее: «Авторитарная личность преклоняется перед прошлым: что было - будет вечно; хотеть чего-то такого, чего не было раньше, работать во имя нового - это или безумие, или преступление. У авторитарного характера активность основана на глубоком чувстве бессилия, которое он пытается преодолеть.... Авторитарная личность обретает силу к действию, лишь опираясь на высшую силу. Она должна быть несокрушима и неизменна. Недостаток силы служит для такого человека безошибочным признаком вины и неполноценности; если власть, в которую он верит, проявляет признак слабости, то его любовь и уважение превращаются в презрение и ненависть». [2, 70 – 71]

Отечественный исследователь феномена правого экстремизма Круглова Е.В., также проанализировала труды Э.Фромма, по её мнению социально-психологическая структура правого экстремизма в значительной степени соответствует описанной Фроммом реакции. [4, 93 – 99]

- **Реакция «позитивной свободы»**

Кроме того, согласно воззрениям Э. Фромма девиация также может проявляться в виде «позитивной свободы», но эта реакция индивида на меняющуюся социокультурную среду в отличие от трёх предыдущих несет в себе положительное воздействие, то есть является позитивной девиацией. По этому вопросу Э. Фромм писал следующее: «Позитивная свобода состоит в спонтанной активности всей целостной личности человека.... Позитивная свобода как реализация личности подразумевает безоговорочное признание уникальности индивида. Люди рождаются равными, но разными... Позитивная свобода предполагает и тот постулат, что человек является центром и целью своей жизни; что развитие его индивидуальности, реализация его личности... для реализации позитивной свободы и индивидуализма необходимы такие экономические и социальные перемены,

которые позволят индивиду стать свободным в смысле реализации его личности». [2, 104 – 109]

Литература

1. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. Лит.: 1984, - 320 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 2000, - 120 с.;
3. Феномен экстремизма / А. А. Козлов, В. Н. Томалинцев, Р. А. Зобов, Л. И. Сугакова; под ред. А. А. Козлова. – СПб.: СПбГУ, 2000. - 88 с.:
4. Круглова Е.В. К вопросу о социально-психологической природе правого экстремизма (на примере современной Великобритании) // Вестник Российского университета дружбы народов. - Сер.: Политология. - 2003. - № 4 - С. 93-99.

Деккерт Д.В.,

г. Челябинск

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Культура, как социальное явление, всегда занимало особое место на любом из этапов становления государства. Это достаточно многогранное явление, влияющее на политическое, правовое, нравственное и эстетическое состояние личности, общества и государства. Данные компоненты классифицируют понятие «культура», выделяя отдельные подвиды. Одним из важнейших является правовой. Именно в эпоху становления современного Российского государства вопросы культурно-правового образования каждой личности, социума и страны в целом стали достаточно актуальны. Правовая культура занимает особое место в формировании менталитета населения. Это своеобразный показатель качественного состояния жизни общества в сфере права. Правовая культура представляет собой часть общей духовной культуры, она тесно связана со всеми основными видами духовной культуры,